

По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В.Шаглия

Постановление · № 21-П · от 06.07.1998 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой

гражданина В.В.Шаглия

город Москва 6 июля 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.О.Лучина, судей М.В.Баглая, Н.Т.Ведерникова, Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, В.И.Олейника, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием доктора юридических наук П.А.Лупинской - представителя Государственной Думы как стороны, принявшей оспариваемый акт,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.В.Шаглия на нарушение его конституционных прав и свобод частью пятой статьи 325 УПК РСФСР, на основании которой приговор Верховного Суда Российской Федерации, вынесенный в отношении заявителя, не подлежал обжалованию в кассационном порядке.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая в жалобе норма.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.Т.Ведерникова, объяснения представителя стороны, заключение эксперта - доктора юридических наук В.М.Савицкого, выступление приглашенного в заседание заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.П.Верина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и

порядке судебного надзора. Полагая, что тем самым были нарушены его конституционные права, В.В.Шаглий обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием признать часть пятую статьи 325 УПК РСФСР не соответствующей Конституции Российской Федерации.

В силу части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которой Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, предметом рассмотрения по данному делу является положение части пятой статьи 325 УПК РСФСР, лишающее осужденного права обжаловать вынесенный в отношении него приговор Верховного Суда Российской Федерации. Само же полномочие Верховного Суда Российской Федерации рассматривать уголовные дела в качестве суда первой инстанции, предусмотренное статьей 38 УПК РСФСР, как не оспариваемое заявителем, в данном деле не подлежит оценке с точки зрения его соответствия Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому осужденному за преступление право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (статья 50, часть 3). Право каждого, кто осужден за какое-либо преступление, на то, "чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону", закреплено в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 года и введенного в действие 23 марта 1976 года, т. е. еще до постановления приговора по делу В.В.Шаглия.

Право осужденного на пересмотр приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право, по смыслу статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом право на пересмотр приговора гарантируется тем, что, с одной стороны, осужденному предоставляется свобода обжаловать в кассационном порядке вынесенный в отношении него приговор по любому основанию и мотиву и, с другой стороны, что на суд кассационной инстанции возлагается обязанность принять и рассмотреть по существу принесенную осужденным жалобу, проверив при этом законность и обоснованность приговора. Часть пятая статьи 325 УПК РСФСР, однако, устанавливая, что приговоры Верховного Суда Российской Федерации обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат, тем самым лишает лиц, осужденных по приговорам Верховного Суда Российской Федерации, возможности настаивать на их обязательной судебной проверке. В результате действия этой нормы конституционное право, гарантированное статьей 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ограничивается.

Ограничение этого права не может быть компенсировано предоставлением осужденному возможности обращаться к перечисленным в уголовно-процессуальном законе долж

государственных органов и должностных лиц. Закрепленное в этой конституционной норме положение служит важной гарантией защиты прав и свобод граждан от любых нарушающих их действий и решений, в том числе решений судебных органов, ибо правосудие, как отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Кроме того, лишение заинтересованных лиц права добиваться исправления возможных ошибок, допущенных судом при постановлении приговора, препятствует полной реализации тех положений Конституции Российской Федерации, которые предусматривают обязательность обеспечения прав и свобод человека и гражданина правосудием (статья 18), устанавливают гарантии охраны государством достоинства личности (статья 21), гарантируют право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2).

4. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в случае, если Конституционный Суд Российской Федерации признал закон, примененный в конкретном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации, данное дело во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке.

В настоящее время порядок пересмотра приговоров Верховного Суда Российской Федерации по жалобам осужденных законом не урегулирован. В связи с этим Федеральному Собранию надлежит внести в уголовно-процессуальное законодательство изменения, обеспечивающие каждому осужденному реализацию предусмотренного статьей 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации права на пересмотр приговора вышестоящим судом.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать положение части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, лишающее осужденного права на обжалование в кассационном порядке приговора Верховного Суда Российской Федерации, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1) и 50 (часть 3).

2. Федеральному Собранию надлежит внести в уголовно-процессуальное законодательство изменения в соответствии с требованиями статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4